DOI: 10.17117/na.2016.01.01.314

Поступила (Received): 28.01.2016

<http://ucom.ru/doc/na.2016.01.01.314.pdf>

Ши Ядун Формирование и реализация государственной региональной политики в Китае

Shi Yadong
The development and the implementation of
the regional policy in China

В статье рассматриваются особенности формирования и реализации государственной внутренней политики в Китайской Народной Республике, этапы ее развития, основные факторы, способствующие увеличению диспропорций в развитии регионов Китая. Показано, что изменение принципов осуществления государственной региональной политики в КНР тесно связано с задачами экономического развития страны

Ключевые слова: региональная политика, Китай, экономическое развитие регионов

The article considers the features of development and implementation of the regional policy of the Government of the People's Republic of China, the stages of development of the regional policy and the main factors contributing to the increase in disparities of the development of China's regions. It is shown that the change in the principles of the regional policy of the Government of China is closely linked with the objectives of economic development

Key words: regional policy, China, the economic development of regions

Ши Ядун

Магистрант

Российский университет дружбы народов
г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Shi Yadong

Master

Peoples friendship university of Russia
Moscow, Miklukho-Maklaya st., 6

Исследование особенностей проводимой государственной региональной политики является крайне важным вопросом для большинства стран мира, в особенности для таких крупных стран как Китай и Россия, что делает тему данной статьи крайне актуальной для изучения.

С начала 1980-х гг. Китай демонстрировал интенсивный экономический рост. Средние темпы роста ВВП страны были одними из самых высоких в мире (в среднем 9%), и замедлились только в последние годы. Бурное экономическое развитие заметно изменило социально-экономические условия в стране, которая стала второй экономикой мира по объему ВВП (более 10 трлн. долл. в 2014 году). Из группы слаборазвитых государств Китай перешел в группу ведущих развивающихся стран со среднемировыми значениями ВВП на человека (10,5 тыс. долл. США на душу населения) [1].

Китай – многонациональная страна, которая также характеризуется наличием значительного разрыва в уровне развития приморских и внутриконтинен-

тальных провинций. Важное место во внутренней политике Китая занимает реализация программ ускоренного экономического развития национальных окраин. Значительный интерес для науки представляет опыт дифференциации темпов и методов рыночных преобразований в регионах Китая. Прежде всего, это осуществляется за счет финансовых взаимоотношений центральной власти и региональных администраций, инвестиционной политики, регулирования степени внешнеэкономической открытости той или иной территории (часть провинций страны имеют высокоразвитые свободные экономические зоны).

Становление региональной политики и системы управления внутренними районами можно сопоставить с существующей периодизацией экономической истории Китая.

Первый этап (1949-1959 гг.) – этап социально-экономических преобразований и ускоренной индустриализации, который, в свою очередь, состоял из периодов неудачных реформ и восстановления.

Начало становления региональной политики КНР совпало с этапом крупных преобразований с социально-экономической системе страны.

В условиях послевоенной разрухи и вследствие освободительной войны перед внутренними районами встала задача ускоренного проведения социально-экономических преобразований и индустриализации, при этом было принято решение о копировании советского опыта без учета китайской специфики [2, с.139].

Таким образом, в первые десятилетия китайские экономические реформы были очень не последовательными, отмечались колебания между несколькими моделями развития, что нашло прямое выражение и в региональной политике.

Для первого этапа реализации региональной политики Китая характерна бессистемность и непоследовательность. Первые программы формировались и реализовывались в условиях крайне слабого развития промышленности, низких норм производства и потребления продукции на душу населения, слабых транспортных связей между регионами страны. На первом этапе китайских реформ была проведена национализация крупного капитала и создан мощный государственный сектор. На начальной стадии индустриализации Китая (1950-е – начало 1960-х гг.) основными центрами производственного роста стали приморские, а также близкие к ним провинции Центрального Китая: город Шанхай с существующей инфраструктурой, провинция Ляонин, где строился Аньшаньский металлургический комбинат, а также тяготеющие к ним сырьевые районы: провинции Ляонин и Хэбэй.

Объяснялось это тем, что в условиях несовершенной системы управления, начальный импульс к восприятию реформ получили наиболее близкие к Центру регионы.

До конца первой пятилетки по темпам прироста промышленного производства внутренние районы превышали общенациональный показатель (18% за пятилетку в среднем), а приморские – уступали ему. Таким образом, региональная политика в эти годы давала обратный эффект – дифференциация между макрорегионами КНР увеличивалась.

Реализация политики «большого скачка» в конце 1950-х гг. стала неудачным опытом социально-экономических преобразований, которая сопровождалась изменениями территориальной организации производства. До конца 1959 г. в местное распоряжение было передано около 90% промышленного потенциала Западных районов Китая, а в региональные бюджеты стало поступать 100% прибыли предприятий местного подчинения и 20% – прибыли предприятий центрального подчинения, а также часть товарного, промышленного и сельскохозяйственного налогов. Это привело к разрыву связи западных районов с другими районами страны, что спровоцировало серьезные трудности в снабжении предприятий и сбыте продукции [3, с. 167].

С учетом этого были приняты меры по развитию межрегиональной кооперации, в частности, путем восстановления внутренних районов экономического кооперирования (РЭК) в составе по 3-5 провинций в каждом. В составе РЭК были образованы административные органы – комиссии. На основании специального положения комиссии занимались координацией планов провинций данного макрорегиона, развития отдельных областей и перераспределения финансовых и материальных ресурсов между провинциями.

В основу формирования РЭК были заложены такие принципы как наличие в их границах промышленного, аграрного потенциала, транспортной инфраструктуры, сырьевой (в первую очередь энергетической) базы, трудовых ресурсов. Фактически РЭК стали аналогом советских территориально-промышленных комплексов, ставших основой системы советского районирования.

После неудач этапа «Большого скачка» последовал этап «урегулирования», где акцент был сделан на развитие восточных (приморских) регионов.

Во внутренних регионах приоритет отдавался сельскому хозяйству, и обеспечивающих его секторам экономики – химическая промышленность и сельскохозяйственное машиностроение. Предприятия химии и сельскохозяйственного машиностроения строились преимущественно в Центральном (и Юго-Западном) районе КНР. Восточные районы стали центрами развития экспортноориентированных, а так же высокотехнологичных секторов экономики [3, с. 618].

Четвертый этап (1965-1977 гг.) связанный с проведением, так называемой, «культурной революции» – и реализации стратегии «третьей линии». Экономические цели предыдущего периода вновь были отброшены и заменены на политические – подготовку к мировой войне. Политика «третьей линии» касалась преимущественно периферии КНР, в том числе, внутренних и юго-западных районов страны. В этот период государство впервые уделяет внимание неравномерности развития восточных и западных районов КНР [4].

Китай был разделен на три стратегические линии. Регионы «первой линии» включали приморские и пограничные провинции (периферию). Регионы «второй линии» были выделены во внутренних районах, главным образом вдоль условной линии «Пекин-Ухань-Гуанчжоу». Регионы «третьей линии» – стратегический тыл – провинции Запада Китая. Государство поставило задачу создания во внутренних районах так называемого «стратегического тыла» на случай крупномасштабного вооруженного конфликта. В этот период произошло

увеличение количества инвестиций в развитие внутренних, стратегических районов [5].

Экономические преобразования, начавшиеся в конце 1970-х гг., создали условия для бурного роста китайской экономики. В таких условиях восточные районы страны увеличили свой отрыв от западных – проблема диспропорционального развития регионов Китая обострилась. Это послужило толчком к принятию концепции поэтапной региональной политики. Происходило совершенствование механизма использования экономических методов в региональной политике:

- регулирование развития западных районов стало теснее связываться с успехами развития восточных, т.е. «открытых регионов», которые выступали центрами нового промышленного освоения Китая и центрами для внешнеэкономических связей для остальных «не открытых регионов» КНР;

- было начато более полное использование потенциала внутренних районов, в частности минерально-сырьевого, трудового, использовался фактор низких затрат на оплату труда [5].

В планах регионального планирования 1970-х гг. содержатся положения о необходимости удобного размещения производительных сил и повышения, таким образом, эффективности общественного производства. Регулирование территориальных пропорций народного хозяйства осуществлялось за счет непосредственного распределения Центром финансово-материальных ресурсов (например, путем перераспределения капиталовложений от восточных районов к западным).

В 1979 г. концепция «равномерного развития производственных сил» была заменена концепцией «сравнительных преимуществ». В ней комплексное развитие на основе масштабных государственных и частных инвестиций было предусмотрено для восточных районов страны. В целом развитие внутренних районов было выведено из числа приоритетных задач, а основным объектом региональной политики стали зоны приморской и приграничной торговли Китая, которые имели наибольший потенциал экономического роста [6].

С 1980-х гг. в КНР началась реализация стратегии поэтапной региональной политики, которая характеризуется как «центр-периферическая» [7, с. 49]. На начальном этапе приоритет имели перспективные регионы (центр), которые обладали сравнительными конкурентными преимуществами на мировом рынке. В дальнейшем, после достижения перспективными центрами запланированных экономических результатов, государственная поддержка начинала оказываться отстающим регионам – внутренним районам Китая, т.е. стратегия предполагала поэтапное развитие регионов КНР.

По мнению ученого-китаиста Е.Н. Самбуровой в 1980-2000 гг. региональную политику КНР можно разделить на три периода:

- первый период (1980-е годы) – приоритетное стимулирование развития экономического центра – Востока Китая под лозунгом «пусть одни регионы богатеют раньше, чем другие»;

– второй период (1990-е годы) – усиление региональных диспропорций, и как следствие, отказ от поддержки ускоренного развития Востока. Однако, отставание периферии продолжает сохраняться и усиливаться;

– третий период (2000-е годы) – разработка и начало осуществления программ развития отстающих регионов Китая: «Идти на Запад» (развитие Западного Китая), «Возрождение промышленной базы Северо-Восточного Китая» и развитие Центрального Китая» [8, с. 151].

С началом экономических реформ можно отметить, что приморские регионы Китая стал «локомотивом» роста китайской экономики в целом. Предполагалось, что за счет своих потенциала и имеющихся преимуществ (транспортная доступность, избыточное на тот момент предложение квалифицированных трудовых ресурсов, что позволило привлекать зарубежных инвесторов) восточные провинции смогут «подтянуть» за собой Западные районы.

Для Западных районов была определена специализации на ресурсоемких и трудоемких секторах экономики, на их комплексное развитие и выравнивание в тот период КНР не имел средств. Считалось, что ускоренное развитие восточных провинций страны обеспечит необходимую базу, которая позволит всей китайской экономике развиваться высокими темпами, так как внутренние районы через систему межрайонных связей, в какой степени, были уже связаны с «центрами роста». Таким образом, на данном этапе теории китайских реформ опирались на теории «полюсов роста» и «ступенчатого развития», которые хорошо себя зарекомендовали в мире.

Фактически приморские районы КНР бурно развивались за счет внутренних провинций, от куда шел поток сырья, трудовых ресурсов. В свою очередь Внутренние районы получали денежные средства для проведения внутренних преобразований и повышали уровень благосостояния населения за счет оттока населения и денежных переводов трудовых мигрантов, что поддерживало внутренний спрос и способствовало развитию (хотя в тот период внутренний спрос и экспортный были не сопоставимы). В дальнейшем опробованные на приморских провинциях модели развития и управления были применены во внутренних районах страны. Со второй половины 1990-х гг. в Китае на государственном уровне было принято решение более полно использовать имеющийся потенциал внутренних районов, в частности там стали размещать трудоемкие производства, используя фактор дешевых трудовых ресурсов и наличия сырья, как минерального, так и сельскохозяйственного. [7, с. 49-51]

К 2000 г. основной этап региональной политики КНР был выполнен – сравнительные преимущества регионов были использованы и на следующем началось стимулирование развития внутренних регионов. Важным инструментом выравнивания диспропорций регионального развития в Китае стали и изменения в стимулировании привлечения прямых иностранных инвестиций, оказавших значительное влияние на экономический рост в приморских районах – внутриконтинентальные районы Китая стали характеризоваться более выгодными условиями, предоставляемыми иностранным инвесторам. [9]

Таким образом, в региональной политике Китая периоды приоритетного развития восточных районов сменялись периодами, когда приоритет отдавался

западным. В период с конца 1970- гг. до начала 2000-х гг. в региональной политике Китая можно выделить 3 этапа:

Период между 1979 г. – 1990-е гг. – замена концепции «равномерного развития производственных сил» на концепцию «сравнительных преимуществ». Приоритетными становятся восточные, прибрежные районы, которые стали «центрами роста» китайской экономики. Восточным районам отводится роль обслуживающих (сырьевых) для районов роста.

С 1990-е гг. началась реализация концепции «справедливого развития», которая предполагала ускорение экономического роста внутренних провинций страны и сокращение социально-экономической дифференциации районов. Ключевая идея этапа заключалась в скоординированном развитии всех районов страны, а не в устранении экономических диспропорций.

Асинхронности и диспропорциональность развития Китая стали итогом неравномерного освоения страны и реализацией в период экономического роста (1980-е г.) концепций «точек роста» и «ступенчатого развития». Для ускорения экономического рывка КНР был вынужден реализовывать политику «неравномерного развития». Полноценная политика по гармонизации развития районов Китая стала реализовываться только с 2000-х.

Список используемых источников:

1. National Bureau of Statistics of China, Statistical Data. URL: <http://stats.gov.cn/english/statisticaldata>
2. Виноградов А.В. Кумайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М.: НОФМО, 2008.
3. Ying Long Gen. Understanding China's recent growth experience: A spatial econometric perspective // *The Annals of Regional Science*. 2003. №37(4).
4. Величко В.В. Внутренние районы Китая в контексте его региональной стратегии // *Мировое и национальное хозяйство: электронный журнал*. 2010. № 3 (14).
5. Fan S., Kanbur R., Zhang X. China's regional disparities: Experience and policy // *Review of Development Finance*. 2011. №1.
6. EU-China Cooperative Research Program on Regional Policy. Research Report of the Chinese Expert Group. ChineseExpertGroup, March 2010.
7. Самбунова Е.Н. Региональные диспропорции современного развития экономики Китая // *Вестник Московского университета*. № 4. 2014.
8. Самбунова Е. Китай – страна-«супергигант»: проблемы и преимущества // *Страны-гиганты: проблемы территориальной стабильности*. М.: МГИМО-Университет, 2010.
9. Болаев А.В. К вопросу об изучении основных условий положительного влияния прямых иностранных инвестиций на сокращение технологического отставания и переход на инновационный путь развития экономики страны на примере России и Китая // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. № 7 (55). 2013.
URL: <http://uecs.ru/uecs55-552013/item/2249-2013-07-18-12-32-16>